

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье сравниваются особенности формирования и предоставления нефинансовой отчетности в европейских странах и в России. Исследуется степень влияния структуры органа, регулирующего выпуск нефинансовой отчетности, на ее качество. Анализируется необходимость создания государственного контролирующего органа по предоставлению нефинансовой отчетности. Предлагаются пути развития организационной структуры контролирующего органа НФО в РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нефинансовая отчетность, «глобальная инициатива по отчетности» (GRI), государственное регулирование нефинансовой отчетности в РФ

Володин Сергей Николаевич — к. э. н., старший преподаватель кафедры фондового рынка и рынка инвестиций НИУ ВШЭ. Сфера профессиональных интересов: прогнозирование рыночных цен, инвестиционный анализ, алгоритмическая торговля (г. Москва)

Казакова Юлия Вадимовна — помощник юриста компании «Фесто-РФ». Сфера профессиональных интересов: инвестиционный анализ, портфельное инвестирование, управление активами (г. Москва)

Принцип прозрачности в деятельности бизнеса становится ключевым при оценке компании инвесторами в процессе развития правовых и технологических институтов. Помимо финансовых начинают играть все большую роль экологические, социальные и управленческие критерии. Данная тенденция возникает, потому что вырастает вероятность риска наступления событий, которые могут негативно повлиять на деятельность и конечные цели компании из-за недооценки ее руководителями внутренних и внешних факторов. Видит ли компания данные риски, готова ли она их признать, сможет ли бизнес справиться с возникающими проблемами — на данные вопросы отвечает нефинансовая отчетность, которая выпускается компанией наряду с финансовой отчетностью, но содержит социальные, экологические, корпоративные и управленческие отчеты.

Нефинансовая отчетность, в отличие от финансовой, по своей структуре не дает возможности оценить деятельность компании в денежном эквиваленте. Эта проблема возникла при появлении практики предоставления нефинансовой отчетности: компании использовали данную форму

отчетности для рекламы своей деятельности, но не описывали реальные риски, появляющиеся в результате ее осуществления. Такая ситуация повлекла за собой необходимость создания контролирующего органа и введение обязательных норм подотчетности для того, чтобы у инвесторов была возможность оценить деятельность компании по определенным показателям.

Данные, которые предоставляет финансовая отчетность, не всегда могут быть интерпретированы верно. В мировой практике известны случаи сокрытия источников финансирования, а также целей привлечения дополнительного капитала и манипуляции финансовыми показателями [7]. Наличие забалансовых активов и обязательств [8], передача финансовых активов и отсутствие качественной стратегии риск-менеджмента лишает акционеров и пользователей финансовой отчетности возможности правильно оценить перспективы развития компании. Рассматривая предлагаемый подход с точки зрения активов и обязательств [9], можно выявить некоторые стратегии, к которым прибегают фирмы для искажения информации. Компании могут неправомерно сальдировать остатки по статьям прочих дебиторов и кредиторов, увеличивая долю собственного капитала. Компании дробят общие статьи, чтобы впоследствии объединить с другими источниками поступления средств, либо, напротив, объединяют суммы, не соответствующие друг другу по структуре расходов и доходов. Такая практика приводит к необходимости создания дополнительных институтов контроля и проверки финансовой отчетности — консалтинговых и аудиторских фирм [2]. Однако создание дополнительной структуры влечет за собой расходы как для фирмы, так и для инвестора. В то же время это открывает широкие возможности для развития нефинансовой отчетности в деятельности бизнеса.

Современное состояние мировой экономики способствует развитию нефинансовой отчетности. Глобализация ведет к тому, что крупные компании получают неограниченный доступ на рынок, одновременно усиливается их внешнее

влияние на общественное благосостояние, в результате чего экологическая ситуация в мире ухудшается, в частности, из-за деятельности компаний нефтяной и энергетической промышленности [5]. Мировая общественность осознает опасность, которую несет невнимание к анализу рисков деятельности такого рода компаний, поэтому нефинансовая отчетность приобретает все большее распространение.

Мировой кризис 2008–2009 гг. также способствовал привлечению внимания к нефинансовой отчетности. После выхода из кризиса представители компаний, которые придерживались соблюдения корпоративной социальной ответственности, информировали, что кризис на них отразился в меньшей степени. Высокий уровень социальной ответственности, отраженный в нефинансовой отчетности, смог убедить инвесторов компании в том, что компания является надежной, несет ответственность перед инвесторами и готова к совместному диалогу при создании стратегии фирмы. А.Т. Керни в своем исследовании [19] проанализировал выручку компаний из 18 отраслей за 2008 г. и пришел к выводу, что тот бизнес, который соответствовал критериям устойчивого развития, имел лучшие показатели и капитализацию на \$650 млн больше, чем остальные.

На данный момент в Интернете [16] можно найти сведения о таких крупных компаниях, как BP (энергетический сектор), Morgan Stanley (финансовый сектор), Apple и IBM (компьютерные технологии). Международные организации дорожат своей репутацией, и, несмотря на то что они уже зарекомендовали себя в качестве сильных и устойчивых бизнес-партнеров, в 2014 г. они представили отчетность по нефинансовой деятельности. Вслед за такими гигантами нефинансовую отчетность начинает предоставлять все большее количество фирм. Если в 2010 г. было зарегистрировано только 2149 отчетов по всем отраслям, то уже в 2013 г. 4155 компаний предоставили свою нефинансовую отчетность.

Это позволяет заключить, что нельзя оставлять без внимания нефинансовую жизнь фирмы.

При наличии необходимости и спроса на создание формы нефинансовой отчетности в соответствии с законами экономики появляется предложение.

Компания «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative — GRI) начала свое существование в 1999 г., когда впервые выпустила требования для предоставления нефинансовой отчетности. До этого времени существовали формы отчетности по экологическим показателям, но они не могли охватить всю информацию о деятельности ведущих предприятий, которые оказывали большое влияние на общественное благосостояние. В данный момент нефинансовая отчетность в Европе является обязательной формой отчетности наряду с финансовой.

GRI каждый год увеличивает количество показателей, которые должна раскрывать компания. На сайте ежегодно публикуются сборники — руководства по созданию нефинансовой отчетности. В них уточняется, какие показатели необходимо раскрыть, как зарегистрировать отчетность и куда ее необходимо предоставить. Такая политика помогает развивающимся компаниям создать нефинансовую отчетность, не прибегая к помощи консалтинговых фирм.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Формат нефинансовой отчетности позволяет использовать дизайнерские решения в верстке издания, однако непосредственно структура должна соответствовать требованиям GRI. Более того, на последних страницах предоставленного проспекта компании должны указать все показатели и напротив каждого написать, отражен ли он в отчетности, или компания предпочла не разглашать его.

На официальном сайте помимо пошаговой инструкции опубликован перечень всех показателей, которые должна раскрыть фирма: экономические,

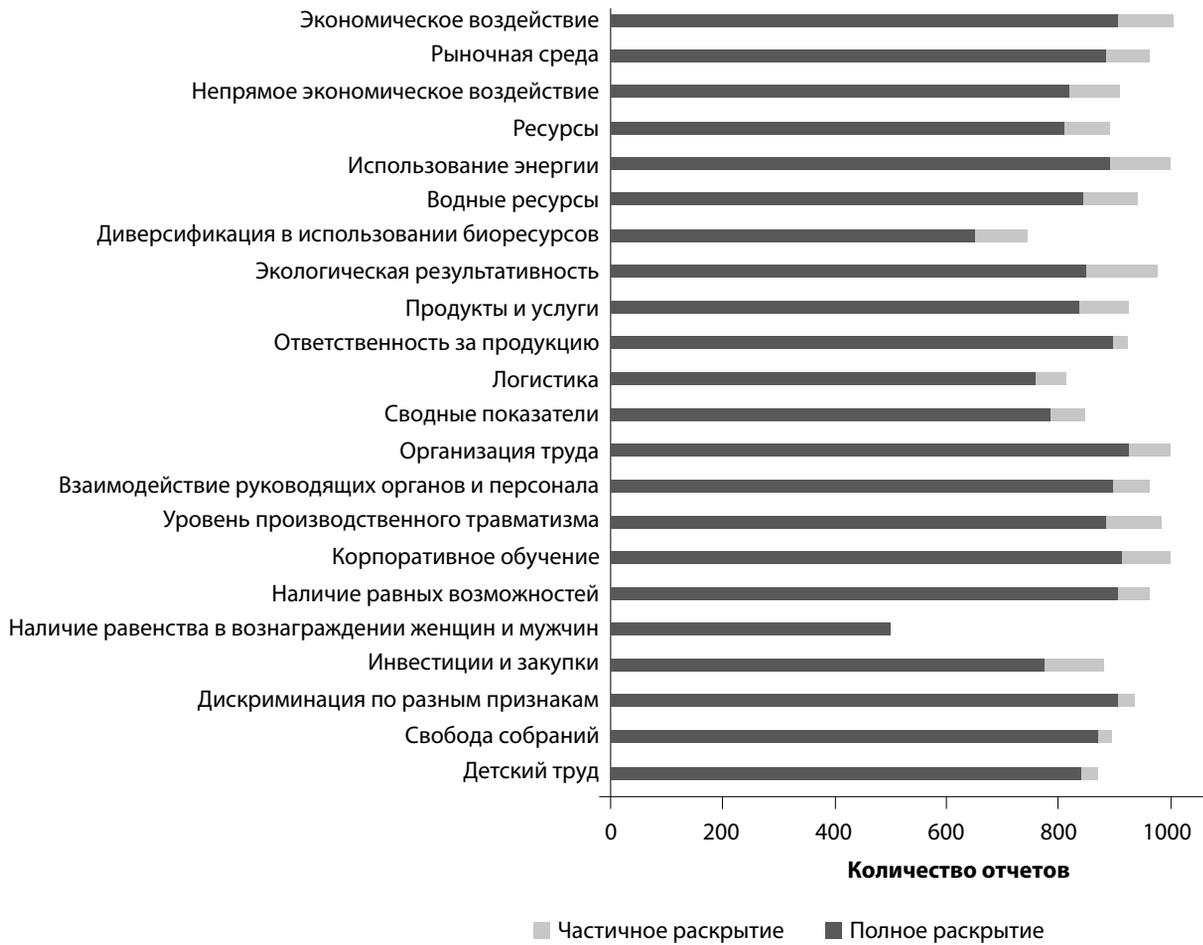
экологические, а также показывающие ответственность перед персоналом и поставщиками [21]. В нефинансовой отчетности раскрываются показатели, не связанные с финансовой деятельностью напрямую, но непосредственно влияющие на нее: соблюдение прав рабочих и прав человека, обучение персонала и повышение квалификации, забота о здоровье сотрудников и др. Отдельно в нефинансовой отчетности раскрывается информация о мероприятиях, которые были проведены с целью сохранения окружающей среды и сокращения выбросов производства.

Фирма должна предоставить информацию об использованных материалах в процессе производства, уточнить, был ли привлечен детский труд, как выстроены отношения с государственными органами и есть ли коррупция на предприятии. В том числе GRI рекомендует раскрывать информацию о состоянии процесса коммуникации между сотрудниками, т.е. определять, выстроена ли связь между высшим менеджментом и рабочими. На основе этих сведений можно оценить потенциальную отдачу рабочих: если высший менеджмент постоянно проводит встречи с низшим звеном, то рабочие заинтересованы в создании качественного продукта и готовы работать больше. Такой вывод невозможно сделать, основываясь только на финансовых показателях о размере выплат заработной платы и премий.

Оценивая нефинансовую отчетность, инвестор обращает особое внимание на показатели, которые не были раскрыты компанией или были раскрыты не полностью. На официальном сайте GRI приведена общая статистика показателей, где указано процентное и количественное соотношение раскрытых и нераскрытых данных [12]. Так, показатель «равенство в вознаграждении мужчин и женщин» (equal remuneration for women and men) не раскрывают 17% компаний от общего числа фирм, а привлечение детского труда (childlabor) скрывается в 15% случаев (рис. 1).

Важность результатов анализа нефинансовой отчетности можно проследить на примере показателя «привлечение детского труда». Если

Рис. 1. Соотношение раскрытых и нераскрытых показателей за 1999–2014 гг.

Источник:[12].

выясняется, что компания использует детский труд, то на нее налагается штраф, в результате чего она не сможет более действовать на рынке. Это означает, что инвестор теряет вложенные средства. Финансовая отчетность не дает возможности оценивать деятельность компании с точки зрения соблюдения законодательства и анализировать ее с этических позиций. В случае если показатель скрыт, инвестор может запросить проверку компании третьей стороной или государственным

органом на выявление запрещенной деятельности. Так, например, в 2013 г. компания Apple расторгла контракт с китайской фирмой Guangdong Real Faith Pingzhou Electronics, которая использовала детский труд. На компанию был наложен штраф [10]. В 2014 г. Samsung по той же причине приостановила сотрудничество еще с одной китайской фирмой Dongguan Shinyang Electronics [11].

Необходимость предоставления нефинансовой отчетности должна заставить руководство

компаний задуматься о снижении рисков потери инвесторов и партнеров и отказаться от практики привлечения детского труда.

Среди показателей нефинансовой отчетности наиболее интересными являются следующие: не прямое экономическое влияние, использование ресурсных источников, а именно воды и энергии. В нефинансовой отчетности отражаются негативные внешние эффекты, которые возникают в результате деятельности компании. Именно эти показатели бизнес раскрывает в большинстве случаев. В то же время такие факторы, как доступность информации, охрана природных ресурсов, принципы честной конкурентной торговли, зачастую оказываются не представленными в нефинансовой отчетности. В результате, если в отчетности не освещены некоторые статьи, это может заставить инвестора задуматься о целесообразности вложения средств, а фирму — пересмотреть политику ведения бизнеса.

Оценка показателей нефинансовой отчетности невозможна без анализа самой структуры GRI. Возникает вопрос, насколько данная организация эффективно реализует свои функции, а также благодаря какой форме управления GRI, с одной стороны, позиционирует себя как организация, независимая от государства и от менеджмента, а с другой — ставит своей задачей быть общепризнанной в финансовом и нефинансовом мире. Такой подход предполагает создание особой структуры.

GRI помогает экспертам, государству, менеджерам и пользователям отчетности в координации общих действий. В процессе принятия форм отчетности и их распространения среди большого количества участников сама структура GRI претерпела изменения.

ПРИНЦИП РЕАЛИЗАЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В СТРУКТУРЕ GRI

2 октября 2014 г. совет директоров GRI создал новую форму организации, которая начала функционировать 31 января 2015 г. [15] Причиной

изменений послужило желание стать организацией, общепризнанной на международном уровне в соответствии с юридическими и управленческими законами. В отчете указаны шесть основных направлений, по которым произойдут изменения:

- 1) разделение деятельности по созданию норм для нефинансовой отчетности и остальной деятельности;
- 2) создание дополнительных комитетов для разработки норм: орган, ответственный за разработку стандартов (Global Sustainability Standards Board — GSSB), контролирующий комитет (Due Process Oversight Committee — DPOC), независимый комитет (Independent Appointments Committee — IAC);
- 3) соблюдение принципа многостороннего сотрудничества;
- 4) расширение требований для составления нефинансовой отчетности;
- 5) создание независимой базы финансирования;
- 6) обеспечение прозрачности деятельности.

Для того чтобы нормы нефинансовой отчетности были приняты во всем мире, необходимо дополнительно разработать методы и критерии, по которым данную отчетность можно рассматривать и оценивать с финансовой точки зрения. Эту деятельность предлагается отделить от основной (т.е. от создания норм отчетности), чтобы избежать аффилированной оценки. Предлагаемый подход приведет также к развитию компании в целом.

Изменениям подвергнется структура, разрабатывающая стандарты норм отчетности (GSSB), которая будет действовать автономно от совета директоров. Ее деятельность предполагает выявление новых подходов и расширение показателей деятельности компании, отражаемых в отчетности. В GSSB предположительно будет входить 15 профессиональных специалистов, которые не могут участвовать в работе других органов GRI, тем самым гарантируется непредвзятость в разработке новых норм.

Более того, встречи и мероприятия GSSB будут открыты для всех заинтересованных лиц с целью повышения прозрачности и доверия к деятельности GRI. Планируется предлагать основные повестки заседаний для обсуждения и публиковать отчеты о проведенных встречах. Предполагается создание контролирующего комитета (DPOC), который будет ответственен за установление порядка формирования нефинансовой отчетности и ее анализа. Данный комитет будет включать пять независимых специалистов, задачей которых будет являться разработка поэтапного руководства создания нефинансовой отчетности и ее возможная модификация в будущем.

Следующий шаг — это создание независимого комитета (IAC) с целью обеспечения прозрачности общения между GSSB и DPOC.

Три новых комитета, отвечающих непосредственно за создание норм нефинансовой отчетности, будут отделены организационно от уже существующих с помощью системы Fire wall, т.е. путем нормативного разграничения полномочий, что даст двум структурам независимость и дополнительные возможности.

Система Fire wall — разделение полномочий на правовом уровне и в реальной практике — была внедрена не только по инициативе руководства GRI. В августе 2014 г. было проведено комплексное исследование [20], которое включало интервьюирование пользователей нефинансовой отчетности. Респондентами стали глава IFRS международной компании KPMG Марк Вайесен, глава Европейской комиссии Джеройн Хойджер, партнер компании Deloitte Эрик Дуглей и другие лидеры продвижения нефинансовой отчетности среди развитых компаний.

Большинство респондентов согласились с тем, что разделение на структуры, формирующие нефинансовую отчетность и отвечающие за ее реализацию и внедрение, позволит GRI принимать независимые решения как с позиции бизнес-сообщества, так и с позиции правительственных кругов [20].

На данный момент в структуре GRI осуществляют свою деятельность следующие органы:

совет директоров (The GRI Board of Directors), совет стейкхолдеров (GRI Stakeholder Council — SC) и координирующий комитет (GRI Nominating Committee — GNC) [17].

Предполагается, что совет директоров GRI (The GRI Board of Directors) будет существовать и далее и будет нести основную долю ответственности в отношении деятельности GRI, но согласно нововведениям часть ответственности будет переложена на GSSB для того, чтобы совет директоров смог обеспечить долгосрочное развитие GRI.

Совет стейкхолдеров является в большей степени совещательным органом, который будет анализировать возможные перспективы развития компании и помогать в проработке стратегии ее действий. В его обязанности входит предложение GSSB и DPOC новых методов формирования нефинансовой отчетности. В состав SC входят 50 членов из разных стран, представляющие разные области, как бизнес-структуры, так и государственные органы.

Координирующий комитет (GNC) в новой структуре GRI должен исполнять координирующую роль между советом директоров и органом, ответственным за разработку стандартов (GSSB).

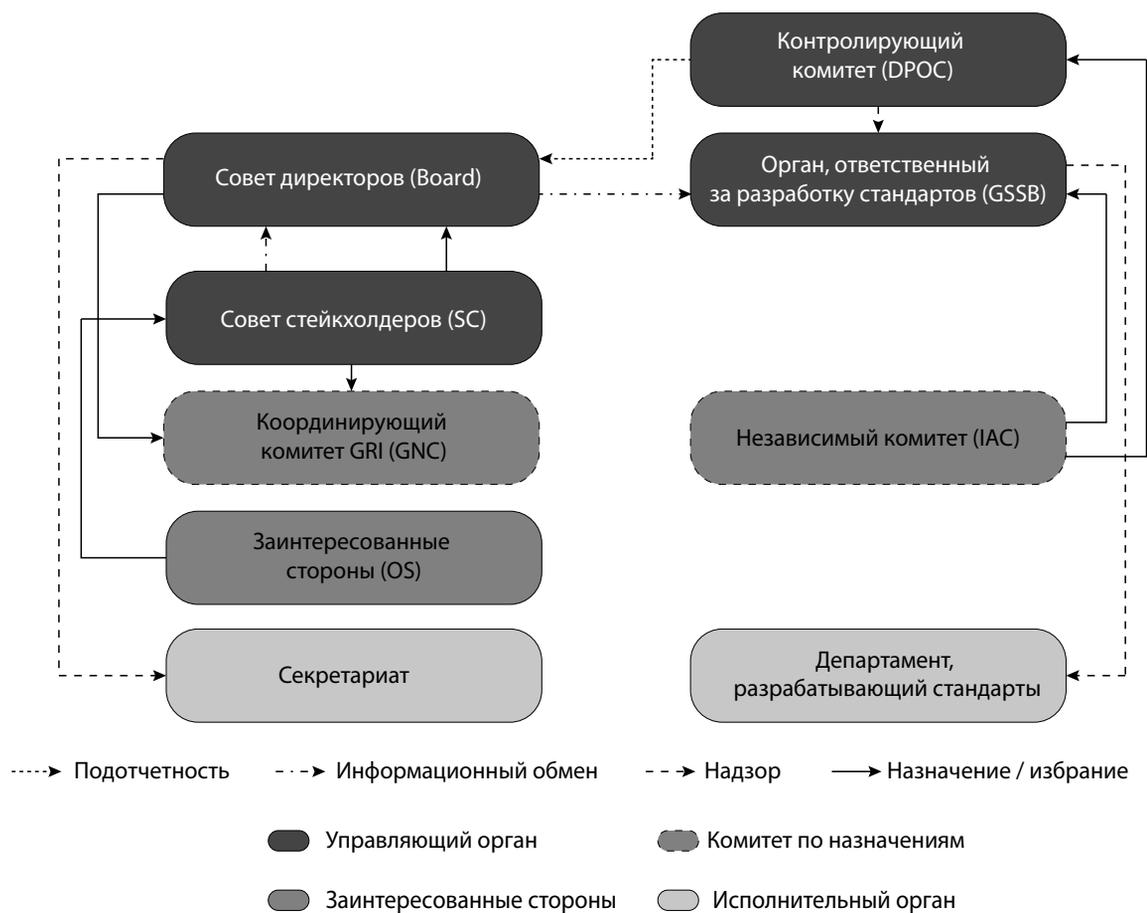
На рис. 2 представлена новая структура GRI [17].

Данная организационная структура предполагает разделение комитетов по форме деятельности и по составу участников. Предполагается, что такая структура даст возможность организации действовать независимо от государства, но в то же время стать авторитетным органом по выработке форм нефинансовой отчетности и пошаговой инструкции.

СПЕЦИФИКА НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

В России в настоящее время нефинансовая отчетность носит необязательный характер, однако несмотря на это все больше компаний, заинтересованных в иностранных инвестициях, предоставляют такую форму отчетности. Но не все

Рис. 2. Структура GRI

предоставляемые документы подвергаются внешней оценке, что делает многие неподтвержденные нефинансовые отчеты в большей степени рекламными объявлениями о социальной деятельности компании. Такая практика негативно сказывается на развитии нефинансовой отчетности, что в целом вредит российским компаниям, т.к. представляет их в негативном свете перед иностранными инвесторами. В России спрос на регулирование нефинансовой отчетности и составление определенных

норм и критериев возник позже, чем в европейском бизнес-сообществе, тем не менее сегодня создаются негосударственные и государственные структуры, которые готовы удовлетворить его.

На сегодняшний день за создание и контроль за соблюдением нефинансовой отчетности отвечает РСПП — Российский союз промышленников и предпринимателей. Данная организация представляет интересы бизнеса, участвуя в разработке положений по трудовому сотрудничеству

и развитию бизнеса в регионах. В рамках этой структуры существует подразделение «Социальная ответственность», за работу которого несет ответственность Социальная хартия российского бизнеса, созданная по инициативе РСПП и насчитывающая 254 организации [4]. На сегодняшний день РСПП имеет договоренность об информационном сотрудничестве с GRI и выпускает требования к нефинансовой отчетности в РФ. На сегодняшний день в РСПП зарегистрировано 532 отчета [3]. Также нефинансовой отчетностью занимается компания «Да-стратегия» и некоторые аудиторские фирмы, но они еще пока не внесли большого вклада в систематизацию НФО.

Нефинансовая отчетность в России наиболее широко представлена в компаниях нефтяной и энергетической отрасли. Нефтеперерабатывающие предприятия напрямую воздействуют на социальную сферу, зачастую представляя собой градообразующий фактор. Для энергетической сферы характерен высокий уровень рисков. Очевидно, что в случае ошибки негативное воздействие на окружающую среду с точки зрения экологии будет колоссальным. В регионах, где предоставление нефинансовой отчетности имеет большую историю, а также там, где качество внешней аудиторской проверки высоко, обращается больше внимания на возможные не только технологические, но и социальные, экономические и корпоративные риски компаний. В России нефтяные и энергетические компании относятся безответственно к составлению нефинансовой отчетности. При анализе было выявлено, что в отчетах нескольких крупных энергетических предприятий не были раскрыты потенциальные риски. Нефтяные компании показывают свою деятельность исключительно с положительной стороны, включая в отчетность статьи, которые объективно не могут дать инвестору информацию о возможных проблемах фирмы [22].

Для сравнения можно рассмотреть актуальный пример из европейской практики — нефинансовую отчетность компаний табачной промышленности. В ней табачные производители на первых страницах заявляют о том, что они признают негативное

влияние продукции на потребителей, на общество в целом, включая общественные интересы, и делают определенные шаги с целью снижения рисков для здоровья потребителей. Так, одна из крупных табачных фирм США British American Tobacco в отчете Harm Reduction. The Opportunity [18] раскрывает негативное влияние своей продукции на здоровье населения. В то же время она рассказывает о своей политике изменения и улучшения качества табака, а также о внедрении новых технологий, таких как разработка инновационных фильтров, которые снижают вред, наносимый здоровью человека.

Необходимость предоставления нефинансовой отчетности для табачной индустрии заставила компании открыто говорить о вреде, наносимом здоровью, а не писать об этом мелким шрифтом внизу под яркой рекламой. Таким образом, это позволило раскрыть риски табачных компаний, которые могли привести к запрету деятельности или ограничению реализации продукции со стороны государства в связи с большой опасностью для здоровья населения. Также предоставление такой отчетности заставило компании прикладывать больше усилий для улучшения качества продукции, чтобы соответствовать новым требованиям и уменьшать вред, наносимый здоровью потребителей.

Анализируя данный пример, можно сделать вывод, что развитие нефинансовой отчетности влечет за собой повышение открытости информации, а значит, заставляет компании реорганизовывать и модернизировать производство. В случае с табачной компанией, которая внедрила экологические фильтры для сигарет, была повышена вероятность того, что объемы деятельности не будут сокращены государством или антитабачным движением, а значит, финансовая прибыль не сократится. Конечный результат, который отражен в финансовой отчетности, стоит рассматривать более глобально, учитывая влияние внешних факторов на деятельность компании.

Можно ли утверждать, что нефинансовая отчетность в России будет выполнять такую же функцию для отечественных нефтяных компаний, а именно: повысит открытость информации,

заставит компании принять риски и реорганизовать технологический процесс?

Вследствие необязательного характера нефинансовой отчетности в России компании зачастую дают неполную информацию о своей деятельности. Также они не проводят внешний аудит, выпуская отчетность, которая не может быть оценена инвесторами с точки зрения влияния их деятельности на экологию и конечного денежного результата.

Общая тенденция в отношении предоставления нефинансовой отчетности в России состоит в том, что компании пытаются убедить инвесторов в своем положительном влиянии на социальный сектор, несмотря на то что реального эффекта от их действий нет.

Так, в отчете нефтяной компании «Zarubezhneft» в 2014 г. в разделе «Экологическая ответственность» заявлено, что забота компании об окружающей среде состоит в проведении научных исследований [22]. Однако в отчете не приведены конкретные результаты исследований, даже не даны рекомендации, которые были разработаны научным отделом, о чем заявлено в отчете. Компания говорит о деятельности, которая не принесла никаких результатов для поддержания экологического баланса. В то же время известно, что она имеет большое негативное влияние на экологию. Такой подход к процессу подготовки и выпуску нефинансовой отчетности является несерьезным и недопустимым в странах, где данная форма отчетности регулируется законом.

Опыт российского рынка позволяет сделать вывод, что структура, регулирующая данный вид отчетности, неэффективна. Она осуществляет только исследовательскую функцию: проводит мониторинги и общественные опросы [6].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РФ

В связи с необходимостью решения проблемы низкого качества НФО в 2012 г. В.В. Путиным, бывшим в то время Председателем Правительства РФ,

была издана директива, которая положила начало официальному развитию нефинансовой отчетности в нашей стране. В ней содержатся основные направления путей развития нефинансовой отчетности для 22 государственных компаний, а также намечен план развития предоставления данного вида отчетности в России [1].

Согласно данной директиве, развитие нефинансовой отчетности в стране будет происходить поэтапно. Первый этап включает в себя опубликование нефинансовой отчетности 22 государственных компаний в 2014 г. В настоящее время Министерство экономического развития РФ утверждает методические рекомендации по подготовке отчетности. На втором этапе, в 2015–2016 гг., планируется сформировать систему государственного регулирования процесса подготовки и публикации нефинансовой отчетности, а также провести работу по подготовке профессиональных кадров для формирования публичной нефинансовой отчетности (ПНО) и осуществления международного сотрудничества. Более того, планируется расширить список государственных компаний, для которых форма нефинансовой отчетности будет являться обязательной. В течение 2017–2019 гг., согласно директиве, планируется развить государственное регулирование и увеличить список организаций, для которых такая форма отчетности будет обязательна. С 2020 г. планируется ввести внешнюю проверку и аудит. Для компаний негосударственного сектора, сумма активов которых не превышает 15 млрд руб., предоставление отчетности было и останется добровольным.

Анализ данной директивы приводит к мысли, что развитие нефинансовой отчетности будет полностью подконтрольно государству и что не планируется создание независимого органа по формированию норм отчетности. Государственное регулирование нефинансовой отчетности невозможно рассматривать как эффективную форму развития, пока не будет произведен анализ рынка компаний, которые обязаны предоставлять нефинансовую отчетность, а именно предприятий нефтяного и энергетического сектора.

Возвращаясь к структуре органа, контролирующего и развивающего нефинансовую отчетность, необходимо обратиться к существующему российскому опыту и задаться вопросом, какова перспектива данного вида отчетности для российских компаний.

На сегодняшний день GRI, которая стремится стать максимально независимой структурой, не может обязать российские нефтяные компании предоставлять полную информацию об их деятельности и связанных с этим рисках. Следуя общемировому тренду, компании выпускают отчетность, которая в большей мере является рекламной брошюрой о деятельности фирмы в целом. Такое положение дел тормозит развитие нефинансовой отчетности в Российской Федерации, что негативно сказывается на мотивации иностранных инвесторов вкладывать средства в нефтяной сектор и не стимулирует компании внедрять инновации в производство.

Директива о создании обязательных норм публичной нефинансовой отчетности для государственных компаний и для предприятий, оборот которых превышает 15 млрд руб., должна стимулировать формирование обязательного внешнего аудита, который потребует раскрыть при детальном

анализе большее количество факторов, связанных с финансовыми показателями.

Предполагается, что на первом этапе структура государственного органа должна быть подчинена строгой иерархии с целью четкого соответствия средств и целей. Государственный орган должен способствовать развитию аудиторских компаний в сфере нефинансовой отчетности. В связи с высоким авторитетом и значительной ролью государства в России вывести нефинансовую отчетность на высокий уровень с начальной позиции сможет только оно. На втором этапе государственный орган должен быть расформирован, необходимо передать обязанности по контролю некоммерческой структуре с целью соответствия фактору независимости. Некоммерческая структура должна принять форму организации GRI как наиболее современную и жизнеспособную в плане разработки независимых норм контроля.

Разработка законодательства в отношении нефинансовой отчетности повысит качество предоставляемой информации. Такая политика станет первым шагом к тому, чтобы вывести нефинансовую отчетность российских компаний на мировой уровень и привести ее в соответствие с требованиями GRI.

ИСТОЧНИКИ

1. Заключение на проект Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу. — <http://media.rspp.ru/document/1/6/9/6986ed757b23c526eae4b4f312958f27.docx>.
2. Исаева Н.Ю. Организация аудита консолидированной финансовой отчетности // Управленческий учет и финансы. — 2014. — №2. — С. 122–132.
3. Нефинансовая отчетность. — <http://www.rspp.ru/simplepage/475>.
4. Ответственное предпринимательство. Информационная открытость. — <http://rspp.ru/12/14242.pdf>.
5. Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности. — <http://media.rspp.ru/document/1/c/5/c565664f96a568a7d727f19f4f803eb1.pdf>.
6. Рекомендации для компаний по проведению самооценки организации деятельности компании в соответствии с принципами социальной ответственности на основе положений международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» — <http://media.rspp.ru/document/1/8/4/842326d35fdf3ee2f880fa2baa22f177.pdf>.
7. Черемушкин С.В. Манипулирование финансовыми показателями и сокрытие обязательств за балансом (часть 1) // Управление корпоративными финансами. — 2009. — №4.
8. Черемушкин С.В. Манипулирование финансовыми показателями и сокрытие обязательств за балансом (часть 2) // Управление корпоративными финансами. — 2009. — №5.
9. Черемушкин С.В. Проблемы применения традиционных измерителей финансовой результативности (часть 1). Искажения бухгалтерской прибыли // Управление корпоративными финансами. — 2008. — №4. — С. 244–259.

10. Apple разорвала контракт с китайским поставщиком из-за фактов использования детского труда. — <http://www.macdigger.ru/macall/apple-razorvala-kontrakt-s-kitajskim-postavshhikom-iz-za-faktov-ispolzovaniya-detskogo-truda.html>.
11. Samsung приостановил сотрудничество с китайским поставщиком из-за использования детского труда. — <http://www.vedomosti.ru/tech/news/28924861/samsung-priostanovila-sotrudnichestvo-s-kitajskim>.
12. *Benchmark GRI Disclosures*. — <http://database.globalreporting.org/benchmark>.
13. Campbell C.M. (2010). *Corporate Sustainability and the Recession: Firms' Strategy Response in a Financial Crisis*. — http://scholarship.claremont.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=cmc_theses.
14. *Green Winners*. — http://www.atkearney.com/paper/-/asset_publisher/dVxv4Hz2h8bS/content/green-winners/10192.
15. *GRI Forms New Governance Structure to Catalyze Sustainability Reporting*. — <https://www.globalreporting.org/information/news-and-press-center/Pages/GRI-Forms-New-Governance-Structure-to-Catalyze-Sustainability-Reporting.aspx>.
16. *GRI Sustainability Disclosure Database*. — <http://database.globalreporting.org>
17. *GRI's New Governance Structure*. — <https://www.globalreporting.org/SiteCollectionDocuments/2014/GRI-s-new-governance-structure.pdf>.
18. *Harm Reduction. The Opportunity*. — [http://www.bat.com/group/sites/UK__9D9KCY.nsf/vwPagesWebLive/DO964UGU/\\$file/Harm_Reduction_Focus_Report_2014_-_Interactive_PDF.pdf](http://www.bat.com/group/sites/UK__9D9KCY.nsf/vwPagesWebLive/DO964UGU/$file/Harm_Reduction_Focus_Report_2014_-_Interactive_PDF.pdf).
19. Kearney A.T. *Green Winners*. — http://www.atkearney.ru/documents/10192/178350/green_winners.pdf/8a608fc4-a799-4972-b524-975814df1a0e.
20. *Summary Report — Public Comment Process*. — <https://www.globalreporting.org/SiteCollectionDocuments/2014/Summary-Report-Public-Comment-Process.pdf>.
21. *Sustainability Disclosure Database*. — <https://www.globalreporting.org/resource/library/GRI-Data-Legend-Sustainability-Disclosure-Database-Profiling.pdf>.
22. *Sustainable Development Report 2013*. — <http://static.globalreporting.org/report-pdfs/2014/9479aead3dfbce8570e6af82dac0984f.pdf>.